

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ВЫЖИВАНИЯ

РОБЕРТ ВАЙНТРАУБ

СМЕРТИ ВОПРЕКИ

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ЧЕЛОВЕКА И СОБАКИ
НА ВОЙНЕ И В КОНЦЛАГЕРЕ

Москва 2017

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
В14

Robert Weintraub

No Better Friend: One Man, One Dog, and Their
Extraordinary Story of Courage and Survival in WWII

Фотография на обложке: © TopFoto.co.uk / Fotodom.ru

Вайнтрауб, Роберт.

В14 Смерти вопреки. Реальная история человека и собаки на войне и в концлагере / Роберт Вайнтрауб : [пер. с англ. А. Калинина] — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Невероятная история выживания).

ISBN 978-5-699-91618-4

Невероятная — и при этом совершенно реальная — история двух друзей — рядового британских ВВС Фрэнка Уильямса и собаки Джуди во время Второй мировой. Они пережили бомбежки и кораблекрушения, провели несколько лет в японском концлагере, поочередно спасая друг друга от смерти. Фрэнк добился для собаки статуса официальной военнопленной, а та подкармливала своего друга добытой в джунглях дичью. Они едва не погибли на торпедированном английской субмариной «адском судне» — транспорте для перевозки заключенных, но сумели воссоединиться под носом у надсмотрщиков.

Выжив в концлагере, Фрэнк и Джуди не расставались до самой смерти.

История Фрэнка и Джуди не уступает истории Хатико, а в чем-то даже превосходит ее: преданность и отвага, яростная воля к жизни и самоотверженность двух друзей стали легендарными.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© 2015 by Robert Weintraub. This edition is published by arrangement with CHASE LITERARY AGENCY and The Van Lear Agency LLC.

© Перевод с англ.: А. Калинин, 2016

© Издание, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-91618-4

*Посвящается моей семье,
в особенности матери, которая стала
первой Джуди моей жизни.
И до сих пор остается ею.*

«Отвага — это не сила, позволяющая не сдаваться; это то, что позволяет не сдаваться, даже когда нет сил».

Теодор Рузвельт

К читателю

Упомянутые в этой книге многочисленные топонимы транскрибированы так, как они звучали во время Второй мировой войны. С тех пор эти названия претерпели изменения. Это касается как отмеченных на картах крупных территорий (вроде Сиам, который теперь стал Таиландом), так и нескольких мелких населенных пунктов вроде городов, городков и деревень на Суматре, названия которых ныне звучат и пишутся чуть иначе.

Пролог

Они прижались друг к другу: каждый из них был для другого последней надеждой на спасение в мире, который сошел с ума и превратился в ад.

Было 26 июня 1944 года. Двух друзей вместе с другими военнопленными с начала 1942 года японцы держали на далеком, почти всеми забытом острове Суматра. Теперь людей загнали, как скотину, в трюм судна «Ван Варвик», которое японцы использовали для перевозки пленных из одного лагеря в другой. В трюме, на несколько футов ниже поверхности Южно-Китайского моря, изможденные люди, брошенные на пол, задыхались от зловония. Температура подбиралась к 100 градусам по Фаренгейту (почти 50° по шкале Цельсия). Паре приятелей удалось приткнуться к борту возле иллюминатора, где дышалось чуть легче. Но судно медленно шло вдоль побережья Суматры, и убийственной жаре не было конца.

После двух лет в плену оба приятеля были катастрофически истощены. Им приходилось есть крыс и змей, чтобы выжить. Они могли каждый день подцепить какую-нибудь смертельную болезнь вроде малярии или бери-бери. Их часто били. Им грозили смертью. Их отправляли на очень тяжелую, часто бессмысленную работу, их дух подвергался таким испытаниям, после которых ломались даже самые закаленные узники, впадая в апатию и безразличие к жизни.

В том, что военнопленные жестоко страдали, не было ничего из ряда вон выходящего. По всему Тихоокеанскому театру военных действий попавшие в плен военнослужащие сил союзников подвергались подобному обращению. Но эта пара была не совсем обычной.

Одним из пленных была собака.

* * *

Собаку звали Джуди, и задолго до того, как она оказалась на «дьявольском судне», на ее долю уже выпало гораздо больше приключений и опасностей, чем обычной собаке. Джуди была чистокровным английским пойнтером изумительного окраса (коричневые пятна на белом), прекрасным образцом спортивной и благородной породы. Но, в отличие от большинства пойнтеров, Джуди с первых дней жизни показала, что предпочитает находиться в гуще боя, а не просто указывать места, где прчется дичь.

Джуди родилась в питомнике в британской части Шанхая в 1936 году и следующие пять лет провела на борту патрулировавшей реку Янцзы канонерки Королевского ВМФ в качестве талисмана команды. В 1939 году, когда британское Адмиралтейство стало готовиться к войне на Тихом океане, канонерку, на которой служила Джуди, перевели в Сингапур. Вскоре после этого, летом 1941 года, в Сингапур прибыл рядовой 2-го класса британских ВВС Фрэнк Уильямс, которому едва исполнилось 22 года. Пройдя через многие невзгоды, Фрэнк и Джуди встретились в лагере военнопленных — и с тех пор стали неразлучны. Для того чтобы добиться для Джуди официального статуса военнопленной, Фрэнк даже рискнул жизнью.

Фрэнк стал преданным хозяином храброго и ловкого пойнтера, но в плену он не всегда мог защитить собаку. Тем более — на борту «Ван Варвика».

Миновал полдень. Жара и влажность действовали одурачивающе. Более тысячи человек набились в трюм, как сардины в консервной банке, с тел реками тек пот. На полу плескало и хлюпало, когда судно переваливало через очередную волну. Если бы не тонкая струйка свежего воздуха, просачивающаяся сквозь иллюминатор, покрытая шерстью Джуди вполне могла задохнуться даже быстрее людей.

И тут внезапно полыхнуло, и сразу же за вспышкой последовал страшный взрыв, прогремевший где-то в центре судна. В трюме появился огонь, и отупевшие пленные пробудились к жизни так, словно их ударило током. Едва люди начали выяснять, что произошло, как трюм содрогнулся от второго, еще более мощного взрыва.

В судно попали торпеды. Как ни трагично, они были выпущены британской подводной лодкой, экипаж которой понятия не имел, что атакует судно, перевозившее военнопленных. После этого случайно сделанного залпа десятки людей погибли сразу же, и оставшиеся сотни наверняка последовали бы за погибшими, если бы не нашли путь из горящего, искореженного трюма.

Со своего насеста у иллюминатора Фрэнк прекрасно видел творившуюся неразбериху, и его проняло до мозга костей. Стоявший на верхней палубе груз обрушился на пленных, убив и искалечив многих из них и преградив путь к быстрому бегству из трюма. Преодолеть этот завал человеку, который нес на руках весившую около 50 фунтов собаку, было невозможно.

Тогда Фрэнк повернулся к Джуди, отметив, что преданный друг не сбежал в возникшем хаосе и в обстановке крайней напряженности сохранял спокойствие. Фрэнк поднял собаку, крепко обнял на прощание и наполовину вытолкнул ее из иллюминатора. Джуди посмотрела на друга. В ее взоре были замешательство и печаль, а, возможно, с учетом прежних передраг, и что-то вроде: «Ну вот опять!»

«Плыви!» — крикнул Фрэнк Джуди и последним усилием выбросил ее из иллюминатора. Внизу кипел океан, полный нефти и обломков гибнувшего судна. В воздухе стояли крики раненых. Через секунду, может быть, две, собака поплывет к жизни в обломках кораблекрушения.

А ее лучший друг остался запертым на тонущем «Ван Варвике».

Прежде чем упасть в воду, Джуди перекувырнулась в воздухе.

Глава 1

ТАЛИСМАН

В сентябре 1936 года два британских моряка отправились на поиски собаки. Служили эти моряки на корабле его величества «Москит», который входил во флотилию канонерских лодок, плававших под британским флагом по реке Янцзы, оказывая защиту судоходству, отражая нападения пиратов и служа другим интересам британской короны, какими бы эти интересы ни оказывались. Канонерка стояла в Шанхае на ежегодном ремонте и переоснащении, но все работы были в основном закончены. У двух офицеров осталось время на то, чтобы заняться одним из последних важных дел на берегу, до того как возобновится патрулирование Янцзы.

Экипаж «Москита» находился в затруднительном положении. На борту нескольких других канонерок были животные-талисманы: на «Пчеле» — два кота, на «Божьей коровке» — попугай, а на «Цикаде» — даже обезьяна. Незадолго до описываемого дня «Москит» встретился на реке с канонеркой «Сверчок». Талисман «Сверчка», крупный пес по кличке Бонзо, помесь боксера и терьера, устроил такой оглушительный лай и так бесился на палубе, что экипаж «Москита» почувствовал себя неловко: ведь на их корабле не было талисмана, который дал бы достойный ответ Бонзо.

После долгой дискуссии офицеры «Москита» решили завести собственную собаку. И тогда двое моряков с «Москита», капитан-лейтенант-командир Дж. М. Дж. Уолдгрейв и старший мичман Чарльз Джеффри, корабельный боцман, в поисках достойной представлять их корабль собаки отправились в шанхайский собачий питомник, находившийся в английском сеттльменте.

Морякам сразу же полюбилась Джуди, особенно после того как она потянулась к руке Джеффри, который приветственно ей свистнул. Джуди была уже не щенком, но еще и не вполне взрослой собакой. Вскоре ее официально зачислили в британский военный флот. Ее приняла на службу команда канонерки, так что собака теперь была не просто питомцем. Новым домом Джуди станет не один из роскошных особняков или квартира в британском сеттльменте. У нее не будет ни двора для игр, ни деревьев и кустов, где она могла бы оттачивать природные охотничьи инстинкты и делать стойку, указывая на дичь, ни детей, с которыми Джуди смогла бы играть. Вместо всего этого Джуди предстояло стать талисманом и лучшим другом группы закаленных моряков на борту стального боевого корабля.

Перед тем, как «Москит» ушел в плавание, англичанка мисс Джонс, ведавшая питомником, дала морякам кое-какие советы по содержанию их новой замечательной собаки.

* * *

В течение нескольких первых месяцев жизни у нее не было даже клички.

Щенок весь состоял из теплой шкурки и холодного носа. Всего в помете было семь скулящих щенков-увальней, рожденных чистокровной сучкой английского пойтера. Она жила (в то время, во всяком случае) в шанхайском собачьем питомнике вместе с домашними собаками и невестребованными щенками из охваченного суетой

британского сэттльмента в китайском городе. Стоял февраль 1936 года. Жители Шанхая дрожали от сырости и холода, и ледяной ветер продувал городские улицы, разделявшие пеструю смесь современных западных зданий и ветхих трущоб¹.

В Шанхае проживало пять тысяч британцев, и казалось, что у каждого из них была собака, которую они могли назвать своей. Предпочтение отдавали породам, приносившим большие пометы, что объясняло множество пойнтеров в городе. Когда одна из этих прекрасных собак рожала щенков, за процессом следила мисс Джонс. Щенков держали в питомнике до тех пор, пока они не достигали возраста, когда их можно было отдать, а с этим в английском сэттльменте проблем не возникало.

Одна из щенков-девочек (ее шкурка сияла белизной и была покрыта пятнами густого печеночного цвета, которые, переходя на ушки, голову и мордочку, становились коричневыми), постоянно слонялась по периметру огражденного пространства, которое отвели для игр мелюзги. Если другие щенки жались к своим матерям и весело барахтались в грязи, этот беспокойный сгусток энергии уже пробовал бежать из питомника.

Что она и сделала на третьей неделе своей жизни.

У Ли Сан, китайки, жившей и работавшей в питомнике, была дочка Минь, которая часто помогала матери ухаживать за собаками после занятий в школе. Именно Минь первой заметила пропажу. Ли Сан убедилась, что один из щенков исчез, и увела других собак с площадки, чтобы найти беглянку. Во время поисков она нашла не щенка, а яму, уходившую под забор. Выбравшись на волю, малышка перепрыгнула невысокую стенку и теперь гуляла по улицам Шанхая, одного из крупнейших, самых шумных и оживленных городов мира.

Гудки автомобилей, жужжание слепней, высокие и гортанные звуки речи жителей города — обилие зрелищ и шума перегружало чувства любого приезжего. Неясные контуры велосипедов, построенные из бамбука платфор-

мы, вздымавшиеся в небо, нескончаемый поток людей и особенно запахи действовали подавляюще. Для собак обнюхивать мир — в общем, то же самое, что для людей смотреть по сторонам, и путешествие по улицам старого Шанхая было праздником для собачьего обоняния. Дым очагов на первых этажах зданий. Сажа из многочисленных заводских труб, стоявших на окраинах города. Гарь сгоревшего топлива, масла, на котором готовили еду, и нефти, сжигаемой для отопления, горящая резина, угольки... Сам воздух был насыщен до предела и делился на зоны, в которых преобладали те или иные запахи.

Но вскоре щенок потеряет интерес к этой невероятной перегрузке чувств и отвлечется на поиск самого важного — пищи. Исторически Шанхай — один из гастрономических центров мира, но в 1936 году на страну обрушился голод, и мегаполис почувствовал нехватку продовольствия². Шанхай в 1936 году был, в гораздо большей мере, чем сегодня, зеленым городом, полным газонов и лужаек, но щенок инстинктивно устремился к местам, где были люди и не было других, более крупных животных.

В таком раннем возрасте щенок остро нуждается в матери, которая дает ему наставления, тепло и, прежде всего, молоко. Новорожденные щенки вообще по природе любят странствовать и стремятся сначала обследовать окрестности, но у них есть врожденный инстинкт возвращаться к матери. Почему эта любопытная девочка приложила такие усилия к тому, чтобы убежать и покинуть семейное лоно и кров над головой, останется неизвестным. Но Джуди докажет, что она — необычная собака, и даже самый первый ее поступок выходил за пределы возможного. Собаке повезло, и он не стоил ей жизни. Слишком маленькая и неопытная, для того чтобы самостоятельно убить какую-то дичь, она умудрилась выжить на кусках, добытых из мусора, и случайных подачках прохожих. Ее печеночно-белая шкурка потускнела, а ее ребра выпирали наружу.

Раздобыть пищу было трудно, но тут собаке страшно повезло — она нашла источник питания. Собака отира-

лась у черного хода универмага, которым управлял некий мистер Су. В западной части Шанхая было много таких лавок, через которые британцы, американцы и немцы поддерживали свое «присутствие». Лавки продавали западным покупателям и китайцам разные товары, в том числе лекарства из трав, клетки для птиц, супы с разными вкусами, религиозные предметы, домашние безделушки и талисманы. Су торговал всем, что обещало хоть какой-то доход, денег он не наживал, но это было лучше, чем ворочать тяжелые вещи или служить рикшей для белых.

Стояла ранняя весна, но в городе по-прежнему было холодно. Одним промозглым утром Су вышел на задний двор своего магазина, чтобы выбросить мусор. Внимание торговца привлекли жалобные звуки, и среди кусков картона он заметил что-то шевелившееся. Это была маленькая собачка, всего лишь нескольких недель от роду, скулившая и смотревшая на Су огромными, влажными карими глазами. Ясно, что щенок был очень голоден и сильно замерз. Тогда Су вернулся на помойку и вынес собаке объедки, которые та немедленно проглотила.

В течение какого-то времени, возможно трех месяцев (точно неизвестно), Су подкармливал собаку и пускал ее в лавку, где она могла спокойно провести ночь и спрятаться от ночных хищников, искавших пропитание. В их числе были и многие жители Шанхая. Китайская пословица, рожденная долгой, печальной историей голода, гласит: «Если спину чего-то греет солнце, это можно есть». В число того, что можно было есть, входили и собаки³.

Но первое из многих бедствий, которые свалились на эту собаку, принесли не хищники. Ей довелось встретиться с откровенной жестокостью. И пришло это бедствие от врага, с которым собаке и ее друзьям еще предстояло близко познакомиться.

В Японии заканчивался период интенсивного наращивания военной мощи и военно-морского строительства. Страна была готова к тому, чтобы поиграть мускулами на региональном уровне⁴. Уже оккупировав Маньчжурию и

принудив Корею к подчинению, Япония обратила взор на материковый Китай⁵. В 1932 году Императорский военно-морской флот уже бомбардировал Шанхай, который с военной точки зрения был самым важным городом Китая благодаря своему стратегическому положению на берегах Янцзы. Вскоре после бомбардировки 1932 года Япония и Китай заключили условный мир, но японские военные корабли зачастили в китайские воды, а японские моряки — в шанхайские бары, где пили циндаоское пиво или китайскую рисовую водку. Янцзы также патрулировали корабли западных стран, и американские военные моряки и британские морские пехотинцы часто посещали те же заведения. Худой мир между державами часто взрывался пьяными драками, где Восток сходил с Западом в рукопашную — кабацкий бокс белых против карате, приемами которого владели все военнослужащие-японцы.

В один из дождливых майских дней группа японских матросов с канонерки, стоявшей на якоре на Янцзы, отправились в обычную пьяную экскурсию по барам набережной Вайтань⁶. Они вломились в находившуюся поблизости лавку Су, видимо, в поисках закуски или каких-то профилактических средств для дальнейших ночных развлечений. Возможно, японцам нужны были таблетки от головной боли, которая ждала их утром с перепоя.

Матросы завели спор с Су из-за каких-то пустяков. Затем голоса стали звучать громче, страсти разгорелись, и японцы начали избивать Су, который не мог противостоять группе молодых людей, настроенных на драку и готовых к ней. Когда Су упал, обливаясь кровью, матросы потеряли к нему интерес и начали громить лавку. Они уже завершали погром, когда щенок, испуганный шумом, но все же хотевший узнать, почему кричит его благодетель, вошел в лавку с черного хода.

Будь это голливудская история, собаке было бы достаточно показать зубы и угрожающе зарычать, чтобы напугать плохих парней, а потом вызвать «неотложку» старику. Но в действительности дело обстояло так: слабая